

Карловацкая Митрополия – между церковной автономией и фактической автокефальностью (1690–1920)

*Никола Масникоса (ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0303-9162>)
Московская духовная академия*

В работе исследуется исторический путь и канонический статус Карловацкой митрополии от Великого переселения 1690 года до объединения сербских церквей в 1920 году. Автор анализирует особое положение митрополии, которая, хотя формально была учреждена как автономная область Печской патриархии, после 1766 года фактически взяла на себя роль самостоятельной (автокефальной) церкви сербов в Габсбургской монархии. Особое внимание уделяется конфликту между церковной автономией и государственным абсолютизмом Вены.

Ключевые слова: *Карловацкая митрополия, Сербская Православная Церковь, Габсбургская монархия, церковная автономия.*

Metropolitanate of Karlovci – between Church Autonomy and de Facto Autocephaly (1690-1920)

*Nikola Masnikosa
Moscow Theological Academy*

The work examines the historical path and canonical status of the Metropolitanate of Karlovci from the Great Migration of 1690 to the unification of the Serbian churches in 1920. The author analyzes the special position of the Eparchy, which, although formally established as an autonomous region of the Patriarchate of Peć, after 1766 actually assumed the role of an independent (autocephalous) Serbian church in the Habsburg Monarchy. Special attention is paid to the conflict between church autonomy and Vienna's state absolutism.

Keywords: *Metropolitanate of Karlovci, Serbian Orthodox Church, Habsburg Monarchy, ecclesiastical autonomy.*

DOI: 10.64884/3034-2732-2026-2-8

Присутствие сербского народа на территории Габсбургской монархии стало результатом многовековых переселений, получивших наибольший размах во время Великого переселения 1690 года. Сербь в Монархии были не просто массой беженцев, а организованным сообществом, связавшим своё существование с институтом Православной церкви и военной службой импера-

тору в качестве пограничников¹. Правовая основа их жизни опиралась на императорские привилегии, которыми признавалось национально-церковное самоуправление, вследствие чего Карловацкая митрополия стала опорой для поддержания национальной идентичности. Важным правовым актом, регулировавшим положение «краишников», был «Валашский статут», изданный императором Фердинандом II в 1630 году. Этим документом, прежде всего, определялись права сербов в Военной краине (границе): признавалось княжеское самоуправление, то есть право избирать сельских князей (старейшин) и судей, свободно строить дома и передвигаться, а также, в случае несения пограничной службы, предусматривалось освобождение от уплаты налогов².

Переломным моментом в истории сербов на территории Габсбургской монархии стала Великая Венская война, которая велась с 1683 по 1699 годы между Османской империей и рядом европейских держав, объединённых в так называемую Священную лигу³. Неудача австрийской армии в удержании завоёванных территорий к югу от Савы и Дуная привела к Великому переселению сербов под предводительством патриарха Арсения III (Чарноевича)⁴. Возрастающий приток сербского населения из южных областей в Белград побудил патриарха и наиболее видных представителей сербского народа на Видовдан⁵ – 28 июня 1690 года созвать собор⁶.

¹ Военная граница (или Военная краина) представляла собой военно-административную область, охватывавшую пограничный пояс вдоль южных и восточных границ Габсбургской монархии, а позднее – Австрийской империи и Австро-Венгерской монархии. Она была образована в 1535 году, а её жители были известны под названием «граничары» или «краишники». Это были колонисты, главным образом сербы, хорваты, румыны и немцы, которые обязались нести военную службу в обмен на земельные наделы. Положение сербов-граничар было подтверждено Жумберакскими привилегиями – важнейшим правовым актом для сербского народа в Габсбургской монархии на протяжении последующих ста лет. Этим актом переселившиеся сербы освобождались от уплаты налогов на следующие 20 лет, а также им гарантировалась свобода вероисповедания. Микавица Д. Срби у Хабзбуршкој монархији: знамените личности: 1526-1918. – Нови-Сад: Изд-во Едиција Србије 1914-1918, 2019. – С. 14.

² Там же. С. 16.

³ Священная лига – это союз, заключенный 5 марта 1684 года между Польшей, Венецианской Республикой и Священной римской империей с целью освобождения Европы от Османской империи. Ott M. Pope Innocent XI // The Catholic Encyclopedia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/08021a.htm> (дата обращения: 24.02.2026).

⁴ Арсение III (Чарноевич) – архиепископ Печский и патриарх Сербский, с 1672 по 1690 год – под османской властью, а затем церковный предстоятель православных сербов в Габсбургской монархии с 1690 по 1706 год. Вуковић С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. – Крагуевац, 1996. – С. 26-32.

⁵ Видовдан – сербский национальный и религиозный праздник.

⁶ Белградский собор собрал представителей церковной, гражданской и военной части народа. На соборе за императором Леопольдом I было признано наследственное право на Сербию, а в обращении указывалось, что он является *королём венгерским, сербским, болгарским, богемским, славонским, далматинским и хорватским*. Собор уполномочил епископа Исаию (Джаковича) вести переговоры с императором, поскольку он дольше всех сербских епископов поддерживал связи с Габсбургами, с тем, чтобы в Габсбургской монархии были получены гарантии тех прав, которыми сербы до того пользовались в Османской империи. Васин Г., Нинковић Н. Историја Карловачке митрополије. – Нови-Сад, 2022. – С. 12-13.

Массовое переселение, известное как Великое переселение сербов под руководством патриарха Арсения III, послужило толчком к изданию ряда правовых актов, которыми был определён особый статус сербского народа в Габсбургской монархии. Ключевым документом стали четыре привилегии императора Леопольда I, дарованные сербам в награду за их участие в борьбе за монархию. По мнению историка Джоко Слиепчевича, эти привилегии были не просто актом монаршей милости, а основополагающим правовым договором, гарантировавшим сербам церковную автономию и сохранение национального самосознания¹.

До прибытия патриарха Арсения в северные области Печского патриархата уже существовала организованная церковная жизнь в следующих епархиях: Бачской, Будимской, Темишварско-Липовской, Енопольско-Арадской, Вршацкой и Марчанской. С целью противодействия униатским устремлениям Римско-католической церкви были учреждены также Велико-Вардарская и Егарская, Бараньская, Карловацко-Сеньская и Костайничко-Зринопольская епархии². Непосредственным следствием переселения стало образование в 1708 году Карловацкой митрополии, первоначально именовавшейся Крушедолской по месту своей резиденции в монастыре Крушедол, ставшей центром сербского национально-церковного устройства. Она служила оплотом против попыток австрийских, венгерских и хорватских кругов ограничить сербскую автономию и ввести униатство. Митрополия была учреждена не как автокефальная, а лишь как автономная церковная область в составе Печской патриархии³, именно так её рассматривали и восточные патриархи – Константинопольский и Иерусалимский⁴.

Одной из главных целей нового церковного устройства было сохранение неразрывного единства с Печским престолом, в чём патриарх Арсений пользовался поддержкой Константинопольского патриарха и Иерусалимского патриарха Досифея (Нотары). На первом национально-церковном соборе, состоявшемся через два года после смерти патриарха Арсения, митрополитом был избран епископ Енопольский Исаия (Джакович)⁵, кото-

¹ Слиепчевич Ђ. Историја Српске православне цркве. – Том 2. – Мюнхен, 1962. – С. 20.

² Периф Д. Црквено право. – Белград, 2006. – С. 194.

³ Печская патриархия – историографическое название Сербской патриархии, то есть Сербской Православной Церкви, в период с 1346 по 1766 год; её резиденция находилась в одноимённом монастыре в Пече. Титул предстоятеля Сербской Церкви звучал как: Архиепископ Печский и Патриарх Сербский.

⁴ Слиепчевич Ђ. Историја Српске православне цркве. – Том 2. – Мюнхен, 1962. – С. 29.

⁵ Был приходским священником; после кончины супруги принял монашество в монастыре Крушедол. Хорошо разбирался в политических вопросах, что позволяло ему часто бывать в Вене и отстаивать сербские интересы. Был избран епископом Енопольским, а затем митрополитом Крушедолским. Находясь в Вене и занимаясь национально-церковными делами, внезапно скончался 20 июля 1708 года. Похоронен в монастыре Крушедол. Вуковић С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. – Крагуевац, 1996. – С. 26-32.

рый заявил, что признаёт Печского патриарха своим старейшиной¹. Однако в том же году новоизбранный митрополит скончался, и возникла необходимость как можно скорее избрать нового, чтобы предотвратить попытки венского правительства разорвать связь сербов в монархии с Печской патриархией.

На втором национально-церковном соборе, состоявшемся в монастыре Крушедол в апреле 1710 года, митрополитом был избран Софроний (Подгоричанин). Власти воспрепятствовали митрополиту Софронию принести присягу на верность Печскому патриарху, а поскольку подобное развитие событий было ожидаемым, патриарх Калиник I ещё до официального избрания направил верительную грамоту, в которую оставалось лишь вписать имя нового митрополита, что и было сделано: Печский патриарх своей грамотой от 18 марта 1710 года утвердил избрание митрополита Софрония. В историографии предоставление этой грамоты нередко трактуется как акт дарования автономии Карловацкой митрополии. Отсюда делается вывод, что Константинопольская патриархия, а вместе с ней и другие Поместные Православные Церкви, после упразднения Печской патриархии в 1766 году признали Карловацкую митрополию как полностью независимую и самоуправляемую Церковь сербского народа².

Значительное влияние на политический и общественный статус сербов оказали австро-турецкие войны XVIII века, в которых сербы массово участвовали как добровольцы. Этот период ознаменовался временным распространением габсбургской власти на Центральную Сербию, что сделало возможным кратковременную консолидацию церковной жизни. Однако поражение австрийской армии имело катастрофические последствия. Хотя сербы вновь были привлечены в роли пограничников и повстанцев, исход войны оказался благоприятным для Османской империи. Это поражение привело к многочисленным жертвам и вызвало Второе переселение сербов. Патриарх Арсений IV (Йованович Шакабента)³ прибыл в Белград в 1737 году и занял вакантный престол Белградско-Карловацкого митрополита. Однако оставался на нём недолго: согласно Белградскому мирному договору от 18 сентября 1739 года граница была возвращена на реки Саву

¹ Грујић Р. Проблеми историје Карловачке митрополије // Гласник Историјског друштва у Новом Саду. – 1929. – № 2. – С. 62.

² Эта независимость проявлялась в возможности самостоятельно готовить Святое миро – привилегия, которой среди сербских провинциальных церквей обладала только Карловацкая митрополия. Перий Д. Устројство, организација и рад на законодавству Српске Православне Цркве у првој половини двадесетог века 1921-1950. – Изд-во Православного богословског факултета. – Белград, 1990. – С. 16.

³ Родился в 1698 году в Западной Сербии. О его образовании и рукоположении сведений нет; известно, что он очень рано стал митрополитом Рашским и помощником Печского патриарха Моисея Райовича, который при жизни назначил его своим преемником. Из-за призывов к народу на восстание был вынужден бежать в Венгрию, после чего Печский престол занял Иоаникий, грек по происхождению. Скончался 7 января 1748 года в Карловцах. Вуковић С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. – Крагуевац, 1996. – С. 33-34.

и Дунай, что означало восстановление османской власти в Сербии и упразднение указанной митрополии. Во главе с патриархом Арсением IV страну покинули многочисленное духовенство и почти все епископы, вследствие чего центр сербской духовной и политической жизни окончательно переместился на север – в пределы Карловацкой митрополии¹.

Вторая половина XVIII века для Карловацкой митрополии стала временем серьёзных испытаний. Просвещённый абсолютизм императрицы Марии Терезии и императора Иосифа II привёл к проведению ряда реформ, направленных на полное подчинение Церкви государственному аппарату. Посредством государственных регламентов (1770, 1777 и 1779 годов) Вена стремилась свести Церковь к положению публичного института, служащего интересам короны, ограничивая её автономию в сфере образования, управления имуществом и принятия самостоятельных решений².

XIX век ознаменовался непрерывной борьбой за урегулирование религиозных и политических прав сербского народа³. 13 мая 1848 года в Сремских Карловцах состоялась знаменитая Майская скупщина, на которой представители сербов решили провозгласить Сербскую Воеводину в качестве самоуправляемой сербской области. Сербским воеводой был избран Стеван Шупликац, а карловацкого митрополита Йосифа (Райачича)⁴ народ провозгласил патриархом. Народный выбор не был признан Поместными православными церквями, поэтому в официальной переписке использовался титул Карловацкий митрополит. Этот выбор возник из стремления сербов восстановить патриаршее достоинство, утраченное после упразднения Печской патриархии⁵. 15 декабря 1848 года австрийский император Франц Иосиф I подтвердил избрание Райачича патриархом⁶.

Национально-церковный собор избирал патриарха, однако подтверждение выбора зависело от государственных властей: если кандидат не устраивал власть, выбирался новый кандидат, – такое многократно проис-

¹ Слијепчевић Ђ. Историја Српске православне цркве. – Том 2. – Мюнхен, 1962. – С. 36-37.

² Там же. С. 52-68.

³ Наибольший удар по сербскому церковному единству был нанесён легализацией иерархического отделения румын и учреждением Сибиньской митрополии в 1864 году, в результате чего Карловацкая митрополия утратила значительную часть верующих и территорий. Кроме того, примечание в законе, относящееся к «государственному надзору» за церковными фондами и школами, осталось неуточнённым, что позволило властям в Будапеште произвольно интерпретировать его и постоянно вмешиваться во внутренние дела сербов. Там же. – С. 168-169.

⁴ Илия Райачич, в монашестве Йосиф, родился 20 июля 1878 года. В сан епископа Далматинского его рукоположил митрополит Карловацкий Стефан (Стратимирович). С поста епископа Вршацкого императорским декретом был назначен, а не избран в соответствии с волей народа, новым митрополитом. Этот случай в 1881 году послужил императору прецедентом для назначения епископа Бачского Германа (Анджелича) сербским патриархом. Вуковић С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. – Крагуевац, 1996. – С. 259-260.

⁵ Васин Г., Нинковић Н. Историја Карловачке митрополије. – Нови-Сад, 2022. – С. 196-197.

⁶ Веселиновић Р. Историја Српске цркве са народном историјом (1766-1941). – Белград, 1966. – С. 139.

ходило на практике. После кончины патриарха Самуила (Маширевича) был избран патриарх Прокопий (Ивачкович), на которого было оказано прямое давление с требованием отставки. После этого администратором был назначен бачский владыка Герман (Анджелич) – человек, пользовавшийся большим доверием Вены и Пешты. Этот манёвр властей вызвал резкое противодействие сербских либералов, не признававших вынужденную отставку патриарха. Кульминационный момент последовательного притеснения церковной автономии со стороны государства настал в январе 1882 года, когда император отказался утвердить народного кандидата Теофана (Живковича) и посадил на патриарший престол Германа Анджелича¹.

Аналогичная ситуация произошла после кончины патриарха Георгия (Бранковича), 28 июля 1908 года Выборный собор избрал Вршацкого епископа Гавриила патриархом, однако император не подтвердил его избрание. В сентябре того же года второй Выборный собор избрал Бачского епископа Митрофана (Шевича), который отказался от этой должности. Лишь третий Выборный собор, состоявшийся 22 сентября, избрал патриархом² Будимского епископа Лукиана (Богдановича)³.

Политические потрясения после Австро-венгерского соглашения 1867 года окончательно изменили положение сербов. Карловацкая митрополия оказалась в венгерской части Дуалистической монархии, тогда как Далмация и Буковина отошли австрийской части. Эта территориальная раздробленность проявилась в 1874 году учреждением Буковинско-Далматинской митрополии, в результате чего от сербской материнской церкви были насильственно, административным путём отторгнуты две далматинские епархии⁴.

После распада Австро-Венгрии в соответствии с указом королевского правительства от 9 апреля 1919 года последним администратором Карловацкой митрополии был назначен епископ Темишварский Георгий (Летич)⁵. Епископ Георгий стал одной из ключевых фигур в процессе восстановления единой Сербской патриархии. До объединения с другими сербскими реги-

¹ Вуковић С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. – Крагуевац, 1996. – С. 131-132.

² Перић Д. Устројство, организација и рад на законодавству Српске Православне Цркве у првој половини двадесетог века 1921-1950. – Изд-во Православног богословског факултета. – Белград, 1990. – С. 17.

³ Лукиан, в миру Лазарь, Богданович родился 10 мая 1867 года в Байе (Венгрия). Принял монашество в монастыре Беочин в 1891 году. Занимался просветительской деятельностью, служа в Сремских Карловцах и Новом Саде. Был избран епископом Будимским, также временно был главой Темишварской епархии и Карловацкой митрополии. Избран патриархом в 1908 году и занимал этот пост вплоть до трагической смерти в 1913 году. Он также является последним Карловацким патриархом. Вуковић С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. – Крагуевац, 1996. – С. 290-293.

⁴ Слијепчевић Ђ. Историја Српске православне цркве. – Том 2. – Мюнхен, 1962. – С. 550-551.

⁵ Милошевић Р. Георгије (Летич). [Электронный ресурс]. URL: <https://srpskaenciklopedija.rs/books/slovo-g/page/georgije-letic> (дата обращения: 24.02.2026).

ональными церквями митрополия сохранила в своём составе семь исторических епархий: Вршацкую, Темишварскую, Будимскую, Сремско-Карловацкую, Сегединскую (Бачскую), Пакрачскую и Горно-Карловацкую¹.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что Карловацкая митрополия через систему императорских привилегий и борьбу с габсбургским абсолютизмом прошла путь от автономной области Печской патриархии до института, который в православной вселенной фактически (defacto) имел статус автокефальной церкви. Хотя в подтверждение своей самостоятельности она никогда не получила формальный томос от Константинопольской патриархии, на протяжении двух столетий, несмотря на государственное давление, смогла сохранить канонический правовой статус и полное внутреннее самоуправление. Такая преемственность позволила митрополии в 1920 году стать ключевым институциональным и каноническим фундаментом для восстановления единой Сербской патриархии в новообразованном Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

Литература

1. Васин Г., Нинковић Н. Историја Карловачке митрополије. – Нови-Сад, 2022.
2. Веселиновић Р. Историја Српске цркве са народном историјом (1766-1941). – Белград, 1966.
3. Вуковић С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. – Крагујевац, 1996.
4. Гардашевић Б. Организационо устројство и законодавство православне цркве између два светска рата. // Српска православна црква 1920–1970. – Споменица о 50-годишњици васпостављања Српске патријаршије. – Београд, 1971.
5. Грујић Р. Проблеми историје Карловачке митрополије // Гласник Историјског друштва у Новом Саду. – 1929. – № 2. – С. 53-65.
6. Микавица Д. Срби у Хабзбуршкој монархији: знамените личности: 1526-1918. –Нови-Сад: Изд-во Едиција Србије 1914-1918, 2019.
7. Милошевић Р. Георгије (Летић). [Електронный ресурс]. URL: <https://srpskaenciklopedija.rs/books/slovo-g/page/georgije-letic> (дата обращения: 24.02.2026).
8. Ott M. Pope Innocent XI // The Catholic Encyclopedia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/08021a.htm> (дата обращения: 24.02.2026).
9. Перић Д. Црквено право. – Белград, 2006.

¹ Гардашевић Б. Организационо устројство и законодавство православне цркве између два светска рата. // Српска православна црква 1920–1970. – Споменица о 50-годишњици васпостављања Српске патријаршије. –Београд, 1971. – С. 38.

10. Перић Д. Устројство, организација и рад на законодавству Српске Православне Цркве у првој половини двадесетог века 1921-1950. – Изд-во Православног богословског факултета. – Белград, 1990.

11. Слијепчевић Ђ. Историја Српске православне цркве. – Том 2. – Мюнхен, 1962.